

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

САЙКИН ЕГОР АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат философских наук, доцент кафедры социально-массовых коммуникаций Новосибирского государственного технического университета, Новосибирск, Россия

Email: sai_kin@ngs.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме формирования информационной грамотности и медиакомпетентности в условиях развития информационного общества при существующей проблеме оценки эффективности социальных коммуникаций в данном обществе.

Ключевые слова: информационное общество, социальные коммуникации, медиакомпетентность, медиум, медиaprостранство, эффективность социальных коммуникаций.

EFFICIENCY PROBLEMS OF SOCIAL COMMUNICATION IN CONTEMPORARY SOCIETY

EGOR SAYKIN

PhD, associate Professor department of social and mass communication Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Email: sai_kin@ngs.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of formation of information literacy and media competence in the development of information society in the current issue of evaluating the effectiveness of social communications in a given society.

Keywords: Information society, social communication, media competence, the medium, the media, the effectiveness of social communications.

В начале третьего тысячелетия многие проблемы современной деятельности человека связаны с пониманием социальных и коммуникационных процессов, которые проходят через деформацию, обусловленную выходом человеческой цивилизации на новый этап социально-экономического развития. Еще на рубеже XX-XXI веков социальная действительность характеризовалась новой особенностью взаимодействия различных социальных групп. Деятельность многих социальных институтов перенесена в виртуальную сферу, созданную на базе компьютерных технологий. Вследствие этого особо актуальным становится восприятие личностью новых условий функционирования общественных институтов, в которых образ становится более действенным, чем реальность.

С одной стороны при процессе виртуализации любых видов общественных отношений, коммуникация становится менее формализованной, за счет гибкой структуры коммуникативных актов, а также снижения качественных требований к участникам информационного обмена. С другой – необходимость повышения уровня медиакомпетентности вкупе с повышением требований к обучаемости, социальной адаптации при перманентном росте плотности информационного пространства увеличивают количество коммуникационных барьеров. Помимо этого современный социум требует от каждого своего участника все большего погружения в

виртуальные коммуникации с различными социальными институтами. Без этого в настоящий момент личность не сможет полноценно и оптимально не только выполнять возложенные на нее функции и обязательства, но и играть некоторые социальные роли. Поэтому каждой личности приходится становиться своего рода все более и более интерактивным медиумом. «Для культуры, которая сама себя описывает как информационное общество, это огромная проблема, поскольку, чем интерактивнее становится медиум, тем маргинальнее становится информация. В конце концов послание сводится к констатации самого факта коммуникации» [1].

Перечисленные выше процессы и явления позволяют сформулировать основную цель данной статьи – показать низкую эффективность медиумов и проблемы критериев оценки эффективности социальных коммуникаций.

Несмотря на фактический отказ общества от количественных ограничений поступающей к индивиду (независимо от социального статуса, дохода и пр.) информации и резкое увеличение числа доступных коммуникационных каналов, в качественном плане коммуникация затрудняется по ряду причин. Далее в тексте будут, по возможности, подробно рассмотрены некоторые проблемы и аспекты, затрудняющие эффективную коммуникацию членов социума друг с другом.

Процессы виртуализации в различных сферах жизни общества, описанные Д.В. Ивановым в работе «Виртуализация общества» [2] создают предпосылки к появлению нового измерения существования социума и, в частности, новое измерение существования личности. Если же мы ведем речь о появлении нового измерения существования общества, то было бы логичным предположить и то, что данное измерение имеет также новое информационно-коммуникационное пространство, наполненное собственными символами, образами и сообщениями. Что неизбежно приводит к новому витку расширения и одновременно уплотнения информационного пространства каждого конкретного индивида, который вынужден существовать и, что немаловажно, успешно функционировать в качестве члена социума в двух измерениях одновременно. Налицо картина информационного взрыва (или, если угодно, информационного пресыщения). Человек оказывается погребен под лавиной поступающих к нему сообщений, многие из которых созданы по принципу конструктора из неудовлетворяющих никаким критериям надежности источников. В этом случае, личность заранее зная о невозможности не только верифицировать поступающие сведения, но и просто ознакомиться с каждым полученным сообщением, ставит жесткий фильтр, который ограждает ее от лавиной доли сообщений. И здесь основная проблема кроется в компетенции личности фильтровать информацию.

Вполне логичным было бы утверждение, что наряду с фильтрацией всей информации существует еще и актуальная проблема ее поиска. Однако это проблема отдельных социальных групп, не являющаяся сверхактуальной на уровне индивидуальных субъектов, поскольку при существующих образовательных программах младшей и средней школы не приходится говорить о развитии у будущих участников коммуникации компетенции квалифицированного поиска информации. В настоящее время проблема информационной грамотности и развития у детей и подростков различных медиакомпетенций решается топорным способом: оснащением компьютерами и интернет-планшетами детских садов и школ.

В старшей и высшей школах формируется ряд компетенций так или иначе отвечающих за способность выпускника хотя бы в рамках учебных заданий справляться с поиском информации в условиях мультипликации информационных носителей. Однако на более ранних этапах процесса группового обучения гораздо больше внимания уделяется тем элементам структуры коммуникационного акта, которые отвечают непосредственно за кодирование и передачу информации. Поиск, декодирование и/или фильтрация данных, их верификация и критический анализ остаются вне поля компетенций учащегося. В результате к более зрелому возрасту человек привыкает пользоваться встроенными

техническими фильтрами и поисковыми машинами, которые программируют за него другие. Благодаря чему общество получает весьма доверчивых с точки зрения выдачи поисковых результатов участников коммуникации, а кроме того не привыкших тратить на поиск и фильтрацию информации много времени. Усугубляется ситуация тем, что у личности с детства погруженной в виртуальную коммуникацию практически отсутствует способность критически осмысливать процесс виртуального взаимодействия. Еще в начале прошлого десятилетия по данным различных исследований «почти половина пользователей Интернета «верит, что большая часть или вся информация Сети точна и заслуживает доверия» [3]. И уже благодаря этому социальные коммуникации основательно затруднены. Когнитивные способности личности не соответствуют ее коммуникационным обязанностям в обществе, где главной сферой деятельности считается производство и распространение информации. И если для того, чтобы распространять сообщения субъектам коммуникации как правило не нужно затрачивать никаких усилий, то на производство ее или простую компиляцию из других оригинальных сообщений они уже не в состоянии, так как раньше в процессе социализации за них эту работу делали педагоги и родители, исходя из мотивации заботы или сами поисковые машины, исходя из прописанных кодов. Здесь стоит отметить, что в России ни одна

реформа школьного образования не предполагает обучения информационной грамотности в рамках базовых курсов, на системном уровне. В итоге информационная сеть вместо того, чтобы дать человеку рычаги для собственного волеизъявления и вместо того, чтобы стать средством более эффективного управления структурой социума и его подсистем, превращается в информационную помойку, где анонимность скрывает за собой вымысел, мечты, иллюзии, ложь и оскорбления.

Умножение коммунитаторов за счет возможности массового производства информации, предполагает появление альтернативных источников информации и альтернативного знания. «А человек, чтобы осуществить свободу выбора должен обладать способностью соотнести «закодированные» в информации знания с уже имеющимися. Последние должны служить не барьером восприятия и освоения информации, а быть открытыми для любой информации, что создает дополнительные возможности для развития личности и для социальной организации» [4]. Именно об этом принято говорить во время встреч на высшем уровне, на которых провозглашается доступность информации и альтернативность ее источников. Однако в силу увеличения каналов коммуникации и вынужденного действия в нескольких измерениях сразу, личности становится все труднее осуществлять квалифицированный выбор. На это уходит слишком

много времени. Это требует определенных аналитических способностей. А вместе с тем структура социальных коммуникаций становится весьма уязвимой из-за того, что понятие доступности информации рассматривается довольно примитивно. Интернет как канал коммуникации лишь на первый взгляд кажется удобным средством распространения, хранения и поиска информации. На самом деле между коммуникатором и реципиентом встает множество барьеров. Появляются технологии продвижения отдельных продуктов медиа, которые сильно затрудняют коммуникационный процесс.

Понятно, что человек, как и любая система, стремится к разнообразию. Это вынуждает его задействовать в процессе своей деятельности все возможности виртуального взаимодействия для расширения количества социальных практик (или их отражений в виртуальной среде), в которых он участвует. Также постоянное увеличение способов взаимодействия с другими и расширение коммуникативного пространства дает ему возможность эффективнее выполнять собственные функции, даже, в сложных и неординарных ситуациях. С другой стороны, человек, как включенный в определенное сообщество индивид, боится потерять связь с этим сообществом и пытается соответствовать всем нормам и характеристикам членов данного сообщества. Это утверждение верно не только для индивидуального, но и

для коллективного субъектов. В результате получается диалектическая связь двух тенденций: с одной стороны мы наблюдаем новые процессы интеграции, которые стали возможны благодаря таким коммуникационным системам как Интернет, с другой - процесс индивидуализации выбора канала коммуникации и выбора участия в узкой группе по интересам.

Перечисленные выше явления не оказывали бы никакого негативного влияния на процесс и структуру социальных коммуникаций, если бы практически все современные концепции информационного общества не включали в себя такие понятия, как «риск» и «неопределенность». О том, что степень неопределенности в обществе, чья экономика глобальна и зависит в первую очередь от глобальной же коммуникационно-информационной системы возрастает перманентно, пишут уже не первый год такие выдающиеся мыслители как Н.Н. Талеб и Г. Бехманн. И как справедливо указывают они в своих основополагающих монографиях и эссе, риск – это не только новая область исследований, но и ключевая категория современной теории общества [5]. А неопределенность и ложные выводы, которые делаются исходя из единичных событий (попросту говоря в условиях недостаточной информации) становится едва ли не основным фактором для неэффективного прогнозирования, взаимодействия и коммуникации [6].

Однако для оценки эффективности социальных коммуникаций к субъектам коммуникации предъявляются весьма жесткие критерии. Это можно увидеть, просто пробежав глазами по спискам входных и выходных компетенций студентов и выпускников вузов. Среди прочего активный участник социума, эффективно выполняющий возложенные в соответствии с социальными ролями функции должен быть способен к анализу, синтезу данных, быстрому и качественному поиску информации, фильтрации полученных в результате поиска данных, прогнозам коммуникативных актов и их последствий и пр. Как видно из вышеперечисленного все эти требования невозможно удовлетворить без решения проблем рассмотренных в первой части данной статьи. И хотя в последние годы есть определенное количество статей в различных изданиях и сборниках, которые посвящены проблемам информационной грамотности и развитию нового медиапространства [7], широкой общественной дискуссии, выходящей за рамки небольших секций научных конференций, как правило, не случается.

Хотя, структура информационного общества и подразумевает дестандартизованное индивидуальное производство, процессы интеграции между социальными группами и внутри них делают такой способ производства весьма затруднительным. Барьеры в социальных коммуникациях делают

действительно нужную и актуальную информацию труднодоступной, и на человека в буквальном смысле обрушиваются огромные объемы совершенно бесполезных данных. Что приводит к двум вариантам: в первом личность впадает в эйфорию от возросшего количества каналов коммуникации и постоянно увеличивающегося количества информации, поскольку создается впечатление будто, теперь функции, возложенные на нее обществом выполнять гораздо проще и быстрее; во втором – личность, осознавая собственную неспособность быстро ориентироваться в этих информационных потоках, и все больше отставая от развития социальной группы в процессе усвоения новых непрерывно поступающих данных, впадает в состояние фрустрации. Ни один из этих вариантов не приближает социальную систему к эффективному существованию в условиях, когда основным ресурсом является информация. Вариантом выхода из сложившейся ситуации может быть системное внедрение новых дисциплин и курсов, которые начиная с первых этапов образования формируют у личности весь набор необходимых медиакомпетенций. До тех же пор пока общество поощряет контроль над фильтрацией и поиском информации со стороны социальных институтов, эффективность субъектов коммуникации и, соответственно, социальных коммуникаций в целом, будет оставаться на весьма низком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болъц Н. Азбука медиа. М.: Издательство «Европа», 2011. С. 95.
2. Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб. : «Петербургское воскресенье», 2002. 224 с.
3. Уочбройт Р. Надежность и достоверность: проблема информации в Интернете // Интернет в общественной жизни. М. : Идея-Пресс, 2006. С. 39-55.
4. Левицкий Ю.В. Интеграция образования, науки и производства в информационном обществе. Новосибирск : Наука, 2002. 164 с.
5. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. 2-е изд. М. : Логос, 2012. 248 с.
6. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – 2-е изд., доп. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012. 736 с.
7. Паршукова Г.Б. Медиапространство современного образования // Социальные коммуникации и эволюция обществ. Материалы III Международной научно-практической конференции. М-во образования и науки Российской Федерации. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. С. 59-63.

REFERENCES

- 1 N. Bolz ABCs media. M. : Publishing house "Europe", 2011. 95 pp.
- 2 Ivanov DV Virtualization of the society. Version 2.0. SPb. "Petersburg Sunday", 2002. 224 p.
- 3 Uochbroyt R. Reliability and validity: the problem of information on the Internet // Internet in public life. AM: Idea Press, 2006, pp 39-55.
- 4 Levitsky Y. Integration of education, science and industry in the information society. Nauka, Novosibirsk, 2002. 164 p.
- 5 Behmann G. Modern society: risk society, information society, knowledge society. 2nd ed. MM: Logos, 2012. 248 p.
- 6 NN Taleb Black Swan. Under the sign of unpredictability. - 2nd ed., Ext. MM: hummingbirds, ABCs, Atticus, 2012. 736 p.
- 7 Parshukova GB Media space of modern education // Social Communication and the evolution of society. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. M of Education and Science of the Russian Federation. Novosibirsk: Publishing House of the NSTU, 2011. P. 59-63.